

Лужское Домкино и Рязанские Борки

Имя генерала Леонида Николаевича Гобято пользуется заслуженным вниманием лужских краеведов. Ему посвящено около 10 публикаций в лужской печати. В данной статье приводятся новые факты его биографии. Автором статьи является земляк Леонида Николаевича Гобято, работник Центрального Государственного Исторического архива Санкт-Петербурга Михаил Фокин.

Рассматривая карту Лужского района

Бывают странные, на первый взгляд, сопоставления. Рассматривая карту Лужского района, я, увидев название «Домкино», вспоминаю далёкий от Лужского района Сапожковский район Рязанской области. Там в селе Морозовы - Борки поселился в конце 19 века отставной адвокат Николай Константинович Гобято с семьёй, получив в подарок от крёстной своей жены небольшое имение. Семья Гобято дала России немало замечательных людей. Сын Николая Константиновича Николай Николаевич был морским офицером. Его знал писатель-маринист Леонид Соболев. С него он списал героя своего романа «Капитальный ремонт» лейтенанта Ливитина. Не решившись дать своему герою фамилию Гобято, он не удержался всё же от упоминания этой фамилии в романе. Когда на миноносце, где все офицеры были Петровы, один из них рассказывает Ливитину про чудачество адмирала, подбирающего на миноносцы офицеров-однофамильцев, он говорит, что на один из миноносцев затесался-таки какой-то Гобято.

Изобретатель миномёта

Дочь Николая Константиновича Наталья Николаевна стала земским врачом – первой практикующей женщиной-врачом в Рязанской губернии. Она лечила крестьян по всему уезду, но в первую очередь, видимо, у себя в Борках. В 1908 г. тридцатилетняя Наталья умерла от тифа, заразившись от больного. Но самым знаменитым стал другой сын Николая Константиновича -- Леонид Николаевич. Он был офицером-артиллеристом. Закончил в Петербурге Михайловское артиллерийское училище, а затем Михайловскую Артиллерийскую Академию. Знаменит он и участием в войнах (одно участие в обороне Порт-Артура – уже немало), и своим вкладом в усовершенствование артиллерийского дела. Тут и тактика стрельбы с закрытых позиций, и изобретение миномёта... Кстати, миномёт он изобрёл, как раз обороняя Порт-Артур. Известный французский военный инженер Вобан (1633-1707), о котором Военная энциклопедия издания Суворина (1909 г.) писала, что его идеи не устарели и по сей день (на момент выхода этой энциклопедии), отметил в одной из своих работ, что при обороне крепости очень нужно орудие с максимально большим углом наклона. То есть миномёт. Он понял это уже тогда, но идею свою при тогдашнем уровне развития техники воплотить не смог. И это при том, что мортира – предшественница миномёта – была известна с незапамятных времён. Тем не менее, только около двухсот лет спустя идею великого француза смог воплотить Гобято (хорошо знакомый, как и все тогдашние офицеры, с трудами Вобана). Как это ни странно, ни о каких попытках в этом направлении, которые делались бы до него, я упоминаний в литературе не нашёл. Может быть, историки оружия меня поправят?

Домкино. Влюблённый в дочь профессора

Читатель спросит, наверное: «А Домкино тут при чём?» Дело в том, что летом 1913 года там частенько бывал в гостях у лужского помещика Сергея Павловича Глазенапа (вообще-то, профессора Петербургского Университета, астронома) артиллерийский полковник Леонид Николаевич Гобято. Он был влюблён в дочь профессора Олимпиаду Сергеевну, Липочку. Конечно, чаще молодые влюблённые встречались на городской квартире Глазенапов – на Екатерининском канале, д.27. Обвенчавшись в феврале 1914 года с Олимпиадой, Гобято в мае увёз её в своё имение. Сам он вскоре ушёл на войну (17 июля была объявлена мобилизация и через 10 дней он уже был в Бресте), а жизнь Олимпиады Сергеевны оказалась на три года связана с Сапожковским районом.

Барин Габет

Ну, а я то, почему об этом пишу? Всё просто – мой отец родился в селе Морозовы - Борки. Бывая там совсем маленьким в конце 1960-х годов, я застал ещё стариков (в том числе и мою прабабушку), которые помнили «барина Габета». Да, польскую фамилию Гобято им было не выговорить – они говорили «Габет».

Детские воспоминания

Одно из первых моих детских воспоминаний: моя троюродная тётя (она в те времена была уже пионерка) ведёт меня, шестилетнего, к могиле Гобято – «изобретателя первого миномёта», как она мне сказала. А похоронили его, погибшего в 1915 году под Перемышлем, в имении, то есть в Борках, около церкви. Там был роскошный семейный склеп Гобято. Я ещё застал стариков, которые, будучи ребятами, его видели. Местные жители и сейчас вам расскажут, как мужики несли гроб с телом барина от станции Вёрда на руках – 36 километров.

Разграбление усадьбы

Железнодорожная станция Вёрда сейчас принадлежит Куйбышевской железной дороге. Это ближайшая к Боркам станция. Туда и доставили цинковый гроб с телом генерал-лейтенанта Гобято. Это было в 1915 году. В 1917 мужики разграбили и сожгли усадьбу. Забирали, кому что понравилось – кто уносил мешок картошки, кто уводил корову. Книги, модели, личные бумаги (сейчас они составили бы экспозицию музея) не приглянулись никому – они сгорели в пожаре. Семейный склеп Гобято тоже не уцелел. Могила изобретателя миномёта, к которой меня водили – это был скромный памятник в виде макета изобретённой Леонидом Николаевичем мины.

Бежала из дому, в чём была

Однако в 1989 г. на могиле появился роскошный памятник-бюст (архитектор А. Буслаков, скульптор Б. Горбунов). Я видел его в 1996 году. Он замечательно гармонирует с храмом. Но я отвлёкся. Вернёмся к разговору о разгроме усадьбы. Олимпиада Сергеевна бежала из дому, в чём была. В 1996 году, когда я был в Борках последний раз, одна пожилая женщина мне говорила, что её дед отвёз Олимпиаду с дочкой Натальей на Санях в Сапожок. Значит, среди крестьян были и те, кто пожалел молодую беспомощную женщину. Почему остальные громили усадьбу – трудно сказать. И в истории, и в художественных

произведениях полно примеров того, что барские усадьбы жгли те мужики, которым эти бары ничего плохого не сделали. Куда Олимпиада подалась потом – старая крестьянка, конечно, не знала. Об этом мне кое-что рассказала правнучка Степана Николаевича Гобято – брата Леонида Николаевича.

Из России в Бразилию

Да, фамилия Гобято, к счастью, не исчезла с просторов бывшей Российской Империи. Ведь у Николая Константиновича Гобято было 9 детей. Не всем им довелось войти в историю. Вот и Степан Николаевич не прославился, но в городе Днепропетровске живёт его правнучка Наташа. Она и рассказала мне, что у Леонида Николаевича была дочь Наталья, и что «...с ней Олимпиада и бежала, сначала в Прибалтику, затем в Германию, а потом и в Бразилию. Во втором браке она детей не имела».

Память жива

Сведения, конечно, скудные, но более подробные раздобыть трудно. Не осталось уже людей, которые видели в Борках семью Гобято. И всё же память жива. Вот почему, увидев на карте Лужского района название «Домкино», я вспоминаю наши Морозовы - Борки.

МИХАИЛ ФОКИН, сотрудник Центрального Государственного Исторического архива города Санкт-Петербурга.